

Кино

● НЕДЕЛЯ
БОЛГАРСКОГО
ФИЛЬМА.
ЗАМЕТКИ
КИНОДРАМАТУРГА

ТЕАТР

● ТВОРЧЕСКИЕ
МАРШРУТЫ
СОШЛИСЬ
В СТОЛИЦЕ

Алексей КАПЛЕР

О ФИЛЬМАХ ДРУЗЕЙ

«НЕТ» В СМЫСЛЕ «ДА»

Что бы вы подумали, читатель, если бы в ответ на какой-нибудь ваш вопрос собеседник отрицательно покачал головой?

Естественно — он отказывается или отрицает.

Ну, а если, отрицательно покачивая головой, он в то же время говорил бы «да»?..

Это то, к чему я никогда не могу привыкнуть в милой моей Болгарии.

...И вот я снова в Софии, с друзьями — болгарскими кинематографистами.

— Есть интересные новые фильмы? — спрашиваю я.

Мои собеседники «отрицательно» покачивают головами.

— Да, да, конечно. Вы сами увидите.

И я действительно увидел и новые фильмы, и новый подъем болгарского киноискусства, и новых художников, создавших свои первые произведения.

Режиссер Людмил Стайков поставил свой первый фильм «Любовь».

Дебют. Но какой дебют! На экране — произведение зрелого мастера, талантливого художника.

«Обич», или в не очень точном переводе «Любовь» (в русском языке нет идентичного слова, «обич» понятие более широкое), — это рассказ о начале жизни, о юном существе, которому нужно определить свое отношение к окружающему миру, выработать свои «правила жизни», принять одно и отвергнуть другое, не ошибиться, выйти на верную дорогу.

Казалось бы, не новый сюжет.

А вот мысли авторов, трактовка проблемы — то свое, личное, что вкладывают они в этот «старый» сюжет, — ново.

То, как они ведут рассказ, ново.

Родители Марии — героини фильма — любят дочь, однако по своей мешанской ограниченности не способны понять ее, не способны проникнуть в сложный и чистый духовный мир девушки.

Но в той же семье есть, а точнее — была еще одна женщина...

«Была» — потому что погибла, «была» — потому что всю свою короткую жизнь Ирина бросалась туда, где опасно, где нужна ее помощь.

И погибла она в сражающемся Вьетнаме, выполняя свой долг врача.

Реальная жизнь Марии сплетается на экране с воспоминаниями об Ирине.

О ней думает Мария, принимая самые важные, самые трудные свои решения.

Образ Марии дан в динамике, в развитии, и молодая актриса Виолета Донева играет так, что ей веришь с первого взгляда, веришь всем ее не всегда обычным поступкам, с интересом и сочувствием следишь за формированием характера, за формированием нравственного облика этого юного существа.

А Ирина...

Мы, советские зрители, давно оценили талант Невены Кокановой. Здесь она появляется на экране совсем мало, в коротких-коротких сценах-воспоминаниях.

Но Коканова не только превосходная актриса — на экране она всегда Личность, человек значительный, необычный. За нею угадываются и сложность судьбы ее героинь, и ум их, и способность глубоко чувствовать.

Поэтому-то даже из кратких ее появлений на экране складывается значительный образ чудесного человека, отдавшего жизнь за счастье людей.

Есть в этом фильме, поставленном по сценарию Александра Карасимеонова, одна деталь, в которой как бы концентрируется мысль авторов, — ключ от квартиры погибшей Ирины.

Ее родственники — родители Марии — хотят продать опустевшую квартиру, но Мария, считая это кощунством по отношению к памяти Ирины, ключа им не отдает. Это и есть завязка сюжета — конфликт дочери с родителями.

А в конце картины Мария сама отдает этот ключ, дарит его тем, кому он нужен: человеку, которого она безгранично любит, но кто не понимает ее любви, ему и его новой семье — женщине, на которой он женился, и ее ребенку. Пусть они живут и будут счастливы... Мастерство оператора Бориса Янакиева и художника Марии Ивановой органически соединилось с работой режиссера — оттого так изобразительно прекрасен этот фильм.

ПУТИ К ЭКРАНУ

Еще два слова о его постановщике Людмиле Стайкове.

У Стайкова нет специального кинематографического образования. Он окончил актерское отделение театрального института, был актером, потом режиссером театра, поставил ряд документальных телефильмов.

Однако в его картине отчетливо виден законченный мастер игрового художественного кино.

Я спросил Стайкова, где же он все-таки учился этому. И вот его ответ: «Мой единственным учителем было советское киноискусство. Я брал фильм, ставил его по частям на мувиолу (звуковой монтажный стол) и кадр за кадром изучал фильмы великих советских мастеров».

И мне подумалось: не напрасно ли мы так редко привлекаем к режиссуре художников из других областей искусства? Может быть, и путь практики для талантливых людей не следует исключать?

ВГИК и Высшие режиссерские курсы — это очень хорошо, я ни в малой степени не отрицаю их значения. Их роль в воспитании кадров для кино огромна.

Но вспомним: откуда пришел в кино Эйзенштейн? Из театра. Довженко? Художник. Ромм? Скульптор, сценарист. Георгий Васильев? Журналист, монтажер. Козинцев? Театральный режиссер.

А на Западе... Чаплин — актер, Марсель Карне — фотограф, критик, Феллини — художник, сценарист, Антониони — критик, сценарист, Крамер — монтажер, сценарист, Ле Шануа — журналист...

И дело не только в том, что кое-кто из перечисленных режиссеров пришел в

Неделя болгарского фильма, проходящая в московском кинотеатре «Мир», открылась двухсерийной лентой «Молот или наковальня», посвященной великому сыну болгарского народа, пламенному революционеру-ленинцу Георгию Димитрову. В создании этой картины принимали участие также кинематографисты ГДР и Советского Союза.

Накануне национального праздника болгарского народа — Дня свободы — москвичи и гости столицы познакомились с новыми болгарскими фильмами «Мальчик уходит», «Козий рог», «Как песня», «С детьми на море», «Любовь».

Своими впечатлениями об этих картинах делится недавно побывавший в Болгарии киноматюрг Алексей Каплер.

кино в те времена, когда не было специальных учебных заведений. — искусство вообще не терпит единообразия, в том числе и в вопросе о путях к нему.

Так не стоит ли нам (конечно, когда речь идет об особо одаренных художниках смежных искусств) оставлять возможным их «проникновение» в кино путем практической работы — вначале над короткометражкой или через совместную работу с профессиональным кинорежиссером?..

НА ПОДЪЕМЕ

Я смотрел один за другим новые болгарские фильмы и все больше убеждался, что киноискусство наших друзей переживает новую весну.

Фильм Христо Христова «Молот или наковальня» — о Георгии Димитрове — примечателен прежде всего той огромной работой, которую проделали авторы, чтобы восстановить на экране подлинные документы о жизни вождя болгарского народа.

Действие фильма ограничено Лейпцигским процессом, и авторы точно по документам восстановили знаменитые речи Димитрова, его диалоги с Герингом и Геббельсом.

«Козий рог», получивший приз Карловарского фестиваля...

Фильм, полный жестокости и насилия, но как резко отличается он от западных картин, спекулирующих на этих элементах!

...Семнадцатый век, османское иго, порабожденная Болгария. Картина начинается со сцены надругательства над молодой женщиной. Насильники убивают ее, и герой фильма — Караиван — посвящает свою жизнь и жизнь дочери кровавой мести за гибель любимой.

Может ли в реальной жизни родиться такой однозначный характер, человек, полностью отдавший себя одному только мщению, лишенный других человеческих проявлений?

Да, может. В некоторых обстоятельствах — может. Я видел, знал женщину — она стала прообразом героини моего сценария «Она защищает Родину». Фашисты отобрали у нее все, что было в ее жизни, — убили любимого мужа, бросили под танк ее ребенка, уничтожили поголовно всех ее односельчан. Эта женщина стала во главе партизанского отряда и беспощадно убивала захватчиков. Ее сердце окаменело. Ей недоступны стали все чувства, кроме одного — мести.

Жестокость в «Козьем роге» — отражение чудовищной жестокости времени, времени порабождения болгарского народа. Она в фильме имеет право на существование.

Сцены эти поставлены с предельной чистотой и как бы полемизируют с такой распространенной модой любования жестокостью, с игрой на низменных инстинктах.

«Козий рог» — фильм цельных характеров. И отец — Караиван (Антон Горчев), воспитывающий дочь беспощадной, не знающей ничего, кроме долга мститель, и Мария (Катя Паскалева) — это крупные, сильные характеры. Фильм рассказывает о

том, как растет Мария, превращается из ребенка в девушку, как неизбежно случается то, что не могло не случиться. — приходит к ней любовь, как с той же неотвратимостью наступает трагический финал.

Прост сюжет «Козьего рога», но это простота истинной поэзии.

Известный болгарский писатель Никола Хайтов и талантливый режиссер Методи Андонов — «виновники», создатели этого большого произведения.

Программа фильмов, которые я смотрел и которые демонстрируются сейчас, в дни Недели болгарского фильма, у нас в Москве, чрезвычайно разнообразна.

Тут и картина сценариста Славчо Дудова, режиссеров Ирины Актановой и Христо Пискава «Как песня» — совершенно своеобразное по жанру произведение, в котором замешаны «на равных» комедия, лирика и высокий трагизм. Это рассказ о днях освобождения Болгарии — 1944 года.

Славчо Дудов — участник событий — собственно, рассказ о самом себе, о мальчишке тех лет, который встал с оружием в руках на защиту новой Болгарии.

Этот фильм, в котором главную роль играет молодой актер Филипп Трифонов, несомненно, большая удача болгарского кино.

И того же Филиппа Трифонова я увидел в очаровательной комедии «Мальчик уходит», повести о юноше, который влюбляется подряд во всех женщин, ибо настало для него время влюбляться.

В этом фильме я снова встретился с Невеной Кокановой. Но здесь она уже не в эпизоде, а в большой роли. Впрочем, в этой большой роли она не то говорит всего несколько слов, не то, как мне вспоминается, молчит. Но как же выразительно ее молчание! Вот актриса, которую бесконечно интересно смотреть, актриса, умеющая так много рассказать, даже ничего не говоря. Едва заметная улыбка, взгляд, движение руки — как все значительно, полно смысла!

Видел я и фантастический фильм «Третья от солнца», поставленный Георгием Стояновым по сценарию Павла Вежинова.

Он состоит из трех «космических» новелл. Первые две смотрятся с интересом, но, к сожалению, растаяв до невозможности третью новеллу, режиссер, на мой взгляд, испортил свою картину, интерес зрителя к концу неизбежно погаснет.

Общее же впечатление от просмотра новых болгарских фильмов — радость за большие, очень большие успехи наших друзей.

Когда я уезжал из Софии, меня провожали кинематографисты.

Я уже «перешел границу» — пройдя паспортный контроль, очутился по ту сторону барьера.

— Послушайте! — крикнул мне один из друзей, нарушая «границу», оттуда, «из Болгарии». — Вы так ничего и не сказали: понравились вам наши картины?

И я, смеясь, по-болгарски отрицательно покачал головой.

Кадры из фильмов «Как песня» (слева) и «Козий рог»

